

Очнулся он лишь на следующее утро, в десять часов. Не вспоминал, когда в последний раз спал так долго.

В углу кровати нашел свои трусы, уже собиравшись натянуть их, как сзади кто-то обнял его.

— Они все, наверное, перебрали, никто и не заметит, что мы проспали, — произнес Чжэн Кэ с удовольствием человека, прекрасно выспавшегося.

Се Цюци повернулся, позволил тому украсть поцелуй, но, едва переведя дух, оттолкнул:

— Ладно, хватит.

Чжэн Кэ надул губы, но вовремя сообразил, что настал момент отступить.

Глядя на следы поцелуев на теле Чжэн Кэ, Се Цюци почувствовал что-то вроде жалости, но скрепя сердце проговорил:

— Чжэн Кэ, то, что было прошлой ночью, останется за дверью этой комнаты. Понял?

Чжэн Кэ кивнул. Раз Се Цюци пока не готов принять это, он не будет настаивать. Все должно идти шаг за шагом.

В столовой за завтраком был только Син Чжифэй. Мужчина средних лет, единственный, кто не нашел себе развлечений, — бедняга, уже дочитавший газету и собиравшийся уходить, как вдруг явились оба главных героя, оба сонные и не выспавшиеся.

— Перебрали? — без задней мысли спросил он, любезно принявшись готовить чай от похмелья.

Тайные любовники молча кивнули, сохраняя полное взаимопонимание. Се Цюци потянулся за йогуртом, но не дотянулся. Чжэн Кэ тут же подал ему манговый, снял крышечку, положил перед ним ложку, а затем отправился за джемом и хлебом.

Син Чжифэй, не вполне понимая отношения между молодым господином и его подчиненным, подколол:

— Цюци, после поездки в Африку твоя цена здорово возросла.

Се Цюци бросил на молодого господина Чжэна взгляд, велящий ему сесть, и спокойно сменил тему:

— А Ола?

— Только что была здесь, сын позвал, — ответил Син Чжифэй, глядя на вход.

Через две минуты Ола появилась в столовой, а следом за ней — Дел, Овчарка. Теперь все были в сборе.

— До Рождества осталось чуть больше десяти дней, не хотите ли остаться и отметить его здесь? — предложила Ола, заказывая кофе.

Се Цюци отложил ложку:

— Смотря как у тебя с планами. Сколько ехать до Намибии?

— Не так уж долго, на машине же. Быстро — дня два, неспешно — три-четыре дня хватит, — сказала Ола. — Насчет нужных бумаг я вчера уже договорилась, через пару дней будут готовы. Всё по старой схеме — провезем в мусоре, среди отходов. Вот только вам придется потрудиться.

— Кто принимает груз? Есть фото? Чтобы не ошибиться.

Ола велела подчиненному принести папку. Внутри лежали две фотографии, и, к удивлению, на обеих были белые лица.

Она указала на левый снимок:

— Чак Харрингтон, марокканец, профессиональный контрабандист. После границы он сообщит вам место встречи. Он будет ждать в Намибии. После встречи его люди проверят бриллианты, затем он переведет задаток на указанный счет. Когда я подтвержу получение денег, вы отправитесь с ним в Штаты. Там вы встретите его босса, то есть покупателя в этой сделке. Он мой старый друг.

Она указала на правый снимок:

— Мейсон Макардл, по прозвищу «Яхтсмен», коренной американец. Член Нью-Йоркского яхт-клуба, фанатик этого вида спорта, обладатель множества наград. Это прозвище ему дали в Буффало. В Штатах Яхтсмен приведет экспертов для повторной проверки, и только после нее переведет остаток. Тогда вы и отдадите ему бриллианты.

Наконец, она подвела итог:

— Вот и весь процесс. Ни денег, ни бриллиантов при себе. Просто, правда? Я уже связалась с ними. Марокканец обеспечит вас поддельными паспортами и билетами, он же сопроводит вас с бриллиантами в Штаты, а Яхтсмен поможет там обустроиться. Ах да, Чжэн Кэ, дай мне номер счета, я переведу твои сто пятьдесят тысяч долларов.

Она сделала жест, словно самолет взлетает:

— Всего двадцать часов — и здравствуй, Соединенные Штаты Америки.

Чжэн Кэ записал номер счета:

— Это мой личный счет, на который бабушка переводила карманные. Я им давно не пользуюсь, Чжэн Шихуа о нем не знает.

— О, кстати, твой дядя сейчас ищет тебя по всему свету, — сказала Ола. — Весть о смерти Хазы дошла до него, он слегка запаниковал. Хотя наследство твоего отца он и получил, но пока ты жив, ему не будет покоя.

Чжэн Кэ кивнул:

— Знаю. Просто скажи ему, что я сбежал. Он тебя не тронет.

— Ну что, господа, остались вопросы? — хлопнула в ладоши Ола.

Овчарка поднял руку:

— А этот Яхтсмен — что за фигура? Звучит внушительно.

Ола приподняла бровь:

— Я думала, стоит мне сказать «член Нью-Йоркского яхт-клуба», как всё станет ясно. Ладно, если кратко: он старый американский гангстер, в семидесятые гремел в Буффало. Говорят, любой уважающий себя человек, проезжая через город, считал долгом нанести ему визит. Сейчас он, конечно, постарел, но влияние его по-прежнему велико. Человек он хитрый, в голове вечно счеты щелкают. Хотя его цена в этот раз не самая высокая, но он один из немногих моих друзей в Штатах, потому я и отдаю ему этот бриллиант.

— А этот «Нью-Йоркский яхт-клуб» что, очень крутой? — спросил Овчарка.

Тут вступил Чжэн Кэ, знаток в этом вопросе:

— Американцы обожают клубную культуру, все эти VIP, VVIP — чтобы подчеркнуть свою исключительность. Но этот клуб и вправду влиятельный, организует множество мировых соревнований по парусному спорту, авторитет у него первоклассный. Моего брата туда даже приглашали.

Се Цюци бросил взгляд на Олу, предлагая поговорить с глазу на глаз. Они вышли на балкон.

— Насчет ста пятидесяти тысяч... Можно ли получить их в другой форме? — спросил Се Цюци.

Ола протянула ему сигарету:

— А что тебе нужно?

— Бриллианты, — прямо сказал Се Цюци. — Я решил заняться своим делом.

На лице Олы появилась одобрительная улыбка:

— Я знала, что ты примешь такое решение. У тебя вполне хватит способностей.

— Мне нужны бриллианты, деньги и оружие, — выпустил дым Се Цюци. — Прежде чем возвращаться в Макао, нужно собрать если не армию, то уж отряд точно. Только тогда есть шанс стащить Чжэн Шихуа с его трона. А сейчас вернуться — всё равно что на верную смерть.

Ола кивнула:

— Как союзница и друг, я верю в твои силы. Я могу сразу выдать тебе приличную партию бриллиантов и продлить срок оплаты. Но в конечный срок ты должен мне заплатить, иначе я перекрою поставки. Согласен?

— Договорились, — Се Цюци пожал ей руку.

Ола спросила:

— Планируешь какое-то время пожить в Штатах?

— Да. У Чжэн Кэ там есть друзья и однокурсники, они помогут. Когда укрепимся, можно будет начать собственный бриллиантовый бизнес. Если он не захочет того, что оставил отец, у него будет своя жизнь. — Мысль о будущем, которое он построит вместе с Чжэн Кэ, наполнила Се Цюци искренней радостью.

— С нетерпением жду того дня, — искренне сказала Ола.

Се Цюци в свою очередь спросил:

— А ты? С жезлом Хазы в руках нелегко, да?

Взгляд Олы устремился вдаль, к земле:

— Ангола больше не воюющая страна. Она движется к светлому, цивилизованному будущему. Индустриализация — это неудержимая волна времени, и я не могу плыть против течения. Я планирую сотрудничать с государственной горнодобывающей компанией, чтобы постепенно легализовать нелегальные шахты, превратить их в законные, вести дела по правилам, внедрить машинную добычу. Только так можно увеличить объемы и укрепить свои позиции. Процесс этот долгий, но я уверена, что справлюсь.

— Ты справишься лучше, чем Хаза, — поверил ей Се Цюци.

<http://bllate.org/book/15957/1426933>